

ИССЛЕДОВАНИЕ РАСПРОСТРАНЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЙ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ДЕЗАДАПТАЦИИ У ШАХТЕРОВ, ПЕРЕЖИВШИХ ВИТАЛЬНУЮ УГРОЗУ В АВАРИЙНОЙ СИТУАЦИИ

А.В. Цымбал

Представлены результаты исследования характеристик уровня психологической адаптации шахтеров, переживших витальную угрозу в ситуации аварии. Оценивалась распространенность психологической дезадаптации, выраженность патопсихологической симптоматики в данной группе, а также аварийные факторы, влияющие на характер психических переживаний. Признаки психологической дезадаптации выявлены у 14 % опрошенных. Шахтеры, побывавшие в опасных авариях, чаще предъявляют жалобы, репрезентирующие симптомы межличностной сензитивности, депрессии, тревожности, враждебности, фобической тревожности, паранойяльности и психотизма. Факторами, усиливающими выраженность психологической дезадаптации, являются: нахождение в эпицентре аварии, полученная травма, наличие несчастных случаев со смертельным исходом среди подчиненных, потеря надежды на спасение, ожидание помощи в одиночестве, гибель знакомых на шахте. Снижают психологическую дезадаптацию: улучшение отношений в коллективе после аварии, наличие близких друзей среди коллег, доверительные отношения в семье и улучшение отношений в семье после аварии. На основе полученных результатов определены мишени для организации реабилитационной работы с шахтерами, пережившими ситуацию угрозы жизни. Наибольшего внимания требуют шахтеры, побывавшие в объективно более опасной аварии и находившиеся в ее эпицентре, получившие травму, оказавшиеся в изоляции во время аварии, а также шахтеры, у которых травмировался или погиб кто-то из подчиненных.

Ключевые слова: психологическая дезадаптация, патопсихологические симптомы, витальная угроза, техногенные катастрофы, чрезвычайные ситуации, психологические особенности шахтеров.

Актуальность. В современном мире наблюдается неуклонный рост числа техногенных аварий, что приводит к необходимости более детального изучения их последствий и влияния на личность и общество [3, 4]. Одной из разновидностей техногенных катастроф, чьи социально-психологические последствия еще недостаточно изучены, являются аварии на предприятиях горнодобывающей промышленности. Проблема давно является острой для России [2]. Ежегодно в стране происходит до 30 крупных аварий на угольных предприятиях, в которых погибает от 50 до 200 человек, около 200 человек в год получают травмы разной степени тяжести [1]. Кроме того, после крупных аварий на шахте фактически все шахтеры, находившиеся в этот момент под землей, отмечали, что в той или иной мере испытали витальную угрозу даже в том случае, если им удалось успешно выбраться на поверхность и они не получили травм. Таким

образом, в число шахтеров, переживших витальную угрозу в аварийной ситуации, попадает много людей. При этом в силу ряда причин эта профессиональная группа является недостаточно изученной, что затрудняет возможность оказания грамотной целенаправленной психологической помощи [6, 7].

Цель данного исследования – изучить распространенность психологической дезадаптации и выраженность патопсихологической симптоматики у шахтеров, переживших витальную угрозу в чрезвычайной ситуации на производстве.

Задачи:

1. Оценить распространенность нарушения психологической адаптации у шахтеров, побывавших в чрезвычайной ситуации с витальной угрозой.
2. Выявить выраженность патопсихологической симптоматики у шахтеров, переживших угрозу жизни.

3. Изучить факторы, влияющие на выраженность патопсихологических нарушений.

4. Определить основные задачи психопрофилактики и психологической работы с шахтерами, побывавшими в аварийных ситуациях с витальной угрозой.

Материал и методы исследования. В исследовании приняли участие 213 человек, работающих на шахтах ОАО «Южкузбассуголь» Кемеровской области. Выборка была разбита на 2 группы:

– в первую (основную) группу вошли 94 шахтера, пережившие витальную угрозу во время аварии на производстве;

– во вторую (контрольную) группу вошли 119 шахтеров, не попадавших за время работы в аварийные ситуации, в которых их жизни угрожала опасность.

Возраст испытуемых был от 22 до 52 лет, при этом средний возраст составил в контрольной группе 38,2 года, в основной – 37,5 лет. Стаж работы на шахте у исследуемых был от 2,5 лет до 29 лет, средний стаж работы в контрольной группе – 15,5 лет, в основной – 12,8 лет.

Испытуемые обеих групп обследовались при помощи «Опросника выраженности психопатологической симптоматики» (Symptom Check List – SCL-90) [5]. Кроме того, с шахтерами основной группы проводилось клинико-психологическое интервью при помощи специально разработанной анкеты для оценки травмирующего события, интенсивности переживаний и субъективных последствий аварии.

Результаты исследования. По «Опроснику выраженности психопатологической симптоматики» (SCL-90) в основной группе распространность жалоб, репрезентирующих патопсихологическую симптоматику, почти по всем шкалам оказалась выше, чем в контрольной.

Средние значения по шкалам опросника SCL-90 в контрольной группе – в пределах нормы, в основной группе среднегрупповой балл по шкале «соматизация» – выше нормы (0,47). При этом исследуемые наиболее часто отмечали жалобы на головные боли, боли в пояснице, боли в мышцах, тяжесть в конечностях.

При статистической обработке данных с использованием *U*-критерия Манна – Уитни было выявлено, что в основной группе жалобы на соматическую симптоматику значимо выше выражены по сравнению с контрольной ($p < 0,05$).

Полученные данные о повышении по шкале «соматизация» отчасти совпадают со сходным исследованием А.А. Токман, где результаты стандартизированного метода исследования личности (СМИЛ) свидетельствуют, что у 68 % шахтеров через 4–6 лет после аварии превалирует «ипохондрический» тип профиля [6].

В основной группе в 14 % случаев выявлены признаки психологической дезадаптации: сильная выраженность симптоматики по всем шкалам, общий балл (GSI) и индекс выраженности дистресса (PDSI) выше нормативного уровня; в контрольной группе признаки дезадаптации выявлены лишь у 3,4 % опрошенных. Различия в распространенности дезадаптации в группах статистически значимы по ϕ^* -критерию Фишера ($p < 0,01$).

При анализе результатов клинико-психологического исследования было выявлено, что основная группа достаточно разнородна по степени оценки опасности аварий, в которых побывали обследуемые шахтеры. Для дальнейшего исследования характеристик взаимосвязи выраженности патопсихологических симптомов со степенью опасности аварии основная группа была разделена на подгруппы в зависимости от оценки уровня опасности ситуации, в которую попали шахтеры. Для этого на основе данных анкеты были выделены следующие основные факторы, влияющие на степень тяжести аварии:

1. Нахождение в эпицентре аварии.
2. Полученная травма.
3. Необходимость ожидания помощи.
4. Ожидание помощи в одиночестве.
5. Потеря надежды на спасение.
6. Наличие подчиненных, оказавшихся в ситуации аварии вместе с обследуемым.
7. Несчастные случаи среди подчиненных с травмой или смертельным исходом.
8. Несчастные случаи среди коллег с травмой или смертельным исходом (в этой же аварии).

9. Субъективная оценка стресса как тяжелого (балл самооценки уровня стресса – более 6 – по шкале значений от 0 до 10).

На основе вышеперечисленных факторов основная группа была разбита на две подгруппы:

– 1-я – шахтеры, попадавшие в аварии с меньшей степенью опасности (отмечают менее 3 факторов, усугубляющих аварийную ситуацию). Численность выборки $n_1 = 43$.

– 2-я – шахтеры, пережившие более опасную аварию (отмечают 3 и более из перечисленных факторов). Численность выборки $n_2 = 51$.

При сравнении результатов в данных подгруппах выявлено, что степень опасности пережитой аварии существенно влияет на выраженность патопсихологических жалоб. В подгруппе шахтеров, оказавшихся в более опасной аварии, значимо выше выраженность жалоб, репрезентирующих патопсихологическую симптоматику, в то время как результаты в подгруппе переживших менее опасную аварию практически не отличаются от данных, полученных в контрольной группе. Статистический анализ данных при помощи *U*-критерия Манна – Уитни показывает, что в подгруппе испытавших действие большего количества отягчающих аварийных факторов значимо выше значения по шкалам межличностной сензитивности ($p < 0,01$), депрессии ($p < 0,01$), тревожности ($p < 0,01$), враждебности ($p < 0,05$), фобической тревожности ($p < 0,05$), паранойяльных симптомов ($p < 0,01$), психотизма ($p < 0,01$) и дополнительных пунктов ($p < 0,01$).

Наиболее частые проблемы, возникающие у шахтеров, переживших угрозу жизни, связаны с чувством собственной неполноценности; ощущением, что окружающие не понимают и не поддерживают их; враждебностью к окружающим; психосоматическими симптомами; невозможностью адекватно выразить собственные переживания после аварии, что приводит к появлению симптомов тревоги и депрессии.

При детальной оценке влияния на выраженность жалоб, репрезентирующих патопсихологическую симптоматику, различных ситуационных и внеситуационных факторов по отдельности было выявлено, что наибольшее негативное влияние на психологическую адаптацию оказывают:

- нахождение в эпицентре аварии;
- получение травмы;
- наличие в подчинении людей во время аварии;
- несчастные случаи со смертельным исходом среди подчиненных во время аварии;
- потеря надежды на спасение;
- гибель знакомых на шахте;
- необходимость продолжать работать на шахте после аварии при наличии желания сменить работу.

Вместе с тем выявлен также ряд факторов, которые, напротив, способствуют снижению числа и интенсивности жалоб, репрезентирующих патопсихологическую симптоматику, и могут использоваться как ресурсы адаптации. Улучшают интрапсихическую адаптацию наличие поддержки коллектива, улучшение отношений в коллективе в период после аварии, наличие близких друзей среди коллег. Также снижают проявления тревожности и чувства отгороженности от окружающих доверительные отношения в семье и улучшение отношений в семье после аварии.

Проведенный анализ свидетельствует о наличии существенных различий в выраженности жалоб, репрезентирующих патопсихологические симптомы у шахтеров, попавших в ситуации аварии, отличающихся по тяжести. Следовательно, при планировании мероприятий по оказанию психологической помощи необходимо учитывать объективные факторы, способные негативно влиять на психологическую адаптацию: нахождение в эпицентре аварии, наличие травмы, необходимость длительного ожидания помощи и оценка пострадавшим пережитого стресса как очень сильного. Психологическая помощь должна быть направлена на нейтрализацию таких проявлений психологической дезадаптации, как враждебность к окружающим, психосоматические симптомы, чувство собственной неполноценности, невозможность адекватно выразить собственные переживания после аварии.

Выводы

1. У шахтеров, переживших витальную угрозу в аварийной ситуации на производстве, регистрируется широкий спектр психологического реагирования на ситуацию травмы: от полной психологической адаптации к ней до выраженных психологических дезадаптационных явлений, встречающихся в 14 % случаев.

2. Наиболее распространенными проявлениями психологической дезадаптации у шахтеров являются: чувство собственной неполноценности, ощущение, что окружающие не понимают и не поддерживают их, враждебность к окружающим, психосоматические симптомы, невозможность адекватно выразить собственные переживания после аварии, что приводит к появлению симптомов депрессии и тревожности.

3. Факторами, усиливающими выраженность психологической дезадаптации, явля-

Краткие сообщения

ются: нахождение в эпицентре аварии, полученная травма, наличие несчастных случаев со смертельным исходом среди подчиненных, потеря надежды на спасение, ожидание помощи в одиночестве, гибель знакомых на шахте, необходимость продолжать работать на шахте после аварии при желании сменить работу.

4. Существует ряд факторов, которые, напротив, способствуют снижению интрапсихической дезадаптации: улучшение отношений в коллективе после аварии, наличие близких друзей среди коллег, доверительные отношения в семье и улучшение отношений в семье после аварии.

5. Выявленные психологические особенности шахтеров, переживших витальную угрозу, свидетельствуют о необходимости разработки системы психопрофилактики и психокоррекции. Наибольшего внимания требуют шахтеры, побывавшие в объективно более опасной аварии и находившиеся в ее эпицентре, получившие травму, оказавшиеся в изоляции во время аварии, а также шахтеры, у которых травмировался или погиб кто-то из подчиненных.

Литература

1. *Годовой отчет о деятельности Федеральной службы по экологическому, техническому и атомному надзору в 2010 году.* – М., 2011. – www.gosnadzor.ru/upload/fc/files/471.pdf

2. *Кожевников, А.А. Социальный контроль условий и безопасности труда на угольных шахтах / А.А. Кожевников // Социальная безопасность и защита человека в условиях новой общественной реальности: системные и междисциплинарные исследования: сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием.* – Пермь, 2009. – С. 120–123.

3. *Лутович, В.В. К вопросу о социально-психологических последствиях техногенных катастроф / В.В. Лутович // Социально-психологическая реабилитация населения, пострадавшего от экологических и техногенных катастроф: VII Междунар. конф., 30 мая – 2 июня 2000 г.* – Минск, 2000. – С. 125–130.

4. *Пуховский, Н.Н. Психопатологические последствия чрезвычайных ситуаций / Н.Н. Пуховский.* – М.: Акад. проспект, 2000. – 286 с.

5. *Тарабрина, Н.В. Практикум по психологии посттравматического стресса / Н.В. Тарабрина.* – СПб.: Питер, 2001. – 272 с.

6. *Токман, А.А. Изменение психологического облика лиц, пострадавших от аварий в шахте / А.А. Токман // Журнал психиатрии и медицинской психологии.* – 2004. – № 4 (14). – С. 92–95.

7. *Холодов, А.Ю. Психологические и психофизиологические особенности посттравматического стрессового расстройства у шахтеров, пострадавших в результате техногенной аварии: автореф. дис. ... канд. психол. наук.* – Ростов н/Д, 2008. – 235 с.

Поступила в редакцию 18.10.2012 г.

Цымбал Антонина Владимировна. Аспирантка кафедры кризисных и экстремальных ситуаций факультета психологии, Санкт-Петербургский государственный университет. E-mail: tsymbal_antonina@mail.ru

Antonina V. Tsymbal. Graduate student, department of psychology of crisis and extreme situations, Saint Petersburg State University. E-mail: tsymbal_antonina@mail.ru